Глава 564: Место уникальных возможностей

Мэн Хао почувствовал, как у него холодок пробежал по спине. Он сухо закашлялся и посмотрел на Фан Юй впереди. Мысленно он зарёкся когда-нибудь ещё провоцировать её в будущем. Может, она и вспыльчивая, и норовистая, но не это было самым страшным. Только что она... начала большую аферу, в которую планировала заманить Цзи Сяосяо, при этом никак не выдав своих планов. От этой мысли спина Мэн Хао покрылась холодным потом.

За годы культивации Мэн Хао кого только ни обманывал, начав свой блистательный путь с секты Покровителя. Разумеется, он понятия не имел, сколько людей грызли локти от ярости от одной мысли о том, как он обвёл их вокруг пальца. Самое жуткое в этой ситуации было то, что сам Мэн Хао не считал, что он обманывает и дурит людей. Для него этот аферизм превратился в своего рода привычку, которая затем переросла в инстинкт. Такой инстинкт приводил поистине к ужасающим последствиям... ведь, как только у него появлялся шанс кого-то облапошить, он незамедлительно приводил свой зловещий план в исполнение.

— Это... эм, старшая сестра, возможно, это не самая лучшая идея, — сказал он, прочистив горло.

— Ну-ну, не надо стесняться, — загадочно улыбнулась она. — Думаешь твоя старшая сестра не заметила, на какую часть Цзи Сяосяо ты пялился, когда впервые её увидел?

Эти слова пронзили Мэн Хао словно острый клинок. Он хотел было объясниться, но вдруг понял, что любые отговорки лишь убедят её в обратном. В итоге он лишь натянуто улыбнулся.

— Поможешь мне облапошить её, — сказала она с блеском в глазах, — и не останешься в обиде. Цзи Сяосяо хоть и бесстыжая, узколобая, злобная и лицемерная девка, но... она весьма хороша собой, да к тому же целомудренна. Из неё выйдет отличная любовница. Даже я вынуждена это признать.

Фан Юй, похоже, действительно считала свой план хорошим. Заметив натянутую улыбку Мэн Хао, она отрезала:

— Отлично, решено, мы сделаем это!

— Я...

Мэн Хао попытался возразить, но Фан Юй стремительно умчалась вперёд, оставив Мэн Хао в облаке пыли. На её губах играла самодовольная улыбка, а глаза ярко блестели. Чем больше она думала о своём плане, тем сильнее убеждалась в собственной хитрости и расчётливости. Она действительно устроит этой проклятой Цзи Сяосяо такую аферу, которую она запомнит надолго...

Мэн Хао продолжал натянуто улыбаться, притворяясь, будто не услышал последнюю часть её плана. Он прибавил ходу, чтобы догнать её. На его лице было доброжелательное выражение, при этом он оставался настороже. Всё-таки он уже давно научился скрывать от окружающих свои чувства. Обычно он слабо улыбался, чтобы не дать другим понять, о чём он на самом деле думал.

"Она совершенно не опасается удара в спину, — внезапно понял он, — или она очень хорошо притворяется?" Мэн Хао невольно вспомнил их первую встречу неподалёку от Пещеры Перерождения. Это, в свою очередь, напомнило ему о странном феномене, произошедшем с его рукой. В этой ситуации было слишком много неясностей.

"Возможно, всё встанет на свои места, когда мы доберёмся до трупа. Тогда-то я и приму решение". Глаза Мэн Хао едва уловимо блеснули.

Занявшийся рассвет начал разгонять тьму древнего мира Бессмертного Демона. Солнечный диск медленно поднимался в небе, пока Мэн Хао и Фан Юй двигались через руины на полпути от второй к третьей горе. Эта местность серьёзно пострадала: повсюду валялись трупы, а в воздухе улавливалась странная смесь запаха непередаваемой древности и разложения, которое никак не желало уходить. Белокаменные плиты на земле были разбиты на мелкие кусочки. Богато изукрашенные здания выглядели так, будто по ним ударила ладонь какого-то огромного гиганта. Удар был настолько мощный, что он полностью уничтожил строения, а ударная волна разрушила всё в радиусе десяти тысяч метров.

— Отлично, мы на месте, — сказала Фан Юй, — в этот раз пришли только три члена клана Фан. Я извещу остальных, чтобы они случайно не выбрали это место. Это труп ученика с довольно высоким статусом во внутренней секте. Хотя он и не ученик конклава, но предыдущие поколения практиков клана Фан рассказывали, что у этого человека очень много друзей. Если ты всё сделаешь правильно, то точно сможешь добыть немало ценного. — С этими словами она вынула нефритовую табличку и передала Мэн Хао.

— В ней записаны семь путей, которые избрали члены клана Фан прошлых поколений. Всё, что они сказали или сделали. Поскольку временной период точно неизвестен, содержание этой таблички, возможно, и вовсе тебе не пригодится. Хотя ты всё равно можешь изучить содержимое.

Фан Юй огляделась, а потом двинулась вперёд. Пока они шли, Фан Юй перешла к более практичным объяснениям:

— Внимательно смотри, каким путём я иду. К примеру, видишь здесь? Это защитная магическая формация, причём весьма прочная. Она может обезопасить тебя.

— О, не трогай это! Здесь скрытое сдерживающее заклятие!

— И это тоже не трогай.

— Жди здесь, пока не догорит палочка благовоний. Внимательно следи за тенями на земле.

Мэн Хао кивал в ответ на её предостережения. Его подозрения относительно Фан Юй продолжали расти, особенно когда он понял, что она действительно ничего от него не скрывает.

Они окольным путём добрались до центра руин. Через несколько часов наступил полдень. Мэн Хао неожиданно остановился и посмотрел куда-то вдаль. В центре каких-то развалин в воздухе парила нефритовая табличка, испускающая яркое голубое свечение. Кроме того, её окружало множество потоков магических символов. Выглядело это очень красиво.

На нескольких дюжин метров, окружавших табличку, поблёскивали сдерживающие заклятия.

— Даже не думай об этом, — словно прочитав его мысли, сказала Фан Юй, — с самого первого оказавшегося здесь члена клана Фан вплоть до сегодняшнего дня никто так и не смог пройти через эти сдерживающие чары. Если приглядеться, то нетрудно заметить, что даосская магия в этой нефритовой табличке находится среди тысячи самых могущественных наследий и божественных способностей, — говоря это, она с печалью смотрела на нефритовую табличку. — Видишь вон те трупы рядом с сиянием? Немало глупцов из прошлых поколений поддались

жадности и попытались пробиться через сдерживающее заклятие...

На это Мэн Хао спокойно кивнул. Он уже давно заметил, что некоторые трупы отличались от погибших членов секты Бессмертного Демона.

— Сколько раз открывался древний мир Бессмертного Демона? — внезапно спросил он. — Есть ли шанс, что кто-то из членов секты ещё жив?

— Нет, — ответила Фан Юй, покачав головой, — все мертвы. Никто не выжил, если не считать тех, кто успел спастись до катастрофы. Хоть всё и произошло давным-давно, древние записи недвусмысленно говорят, что секту буквально стёрли с лица земли.

— Если он открывается каждую тысячу лет, почему нельзя просто остаться здесь? — последовал очередной его вопрос.

Фан Юй, похоже, ничуть не удивил этот вопрос.

— Единственные, кто могут остаться, — это мертвецы. Остальные будут отправлены обратно домой, когда мир закроется. Не удивляйся, откуда я это знаю. Я задавалась этим же вопросом. И ответил на него единственный член старшего поколения в клане, который лично был здесь в прошлый раз.

Мэн Хао больше не задавал вопросов. Он молча последовал за Фан Юй. В этот раз они шли около двух часов, пока не достигли одного полуразрушенного дома. Оглядевшись по сторонам, Фан Юй вынула нефритовую табличку и раздавила её. Дом начал расплываться в воздухе, а потом и вовсе исчез. На его месте на самом деле находился огромный кратер. Это совершенно не удивило Мэн Хао. За время их путешествия он видел, как Фан Юй проделывала нечто подобное семь или восемь раз. К тому же она постоянно проверяла: нет ли за ними слежки. На дне кратера лежал труп. При ближайшем рассмотрении выяснилось, что на нём не осталось ни мускулов, ни крови. По сути, это была мумия, чьё лицо было обращено к небу. Похоже, последнее, что он видел перед смертью, было небо. Даже спустя столько веков, на его лице по-прежнему угадывался страх и одиночество.

— Его звали Сюй Лун. Он очень долго был членом секты Бессмертного Демона. Свой путь он начал в качестве ученика внешней секты, но со временем поднялся до внутренней секты. В конечном итоге он пожертвовал собой во время катастрофы. Если бы не она, то ему, возможно, удалось бы стать учеником конклава.

Фан Юй протянула ему восемь нефритовых табличек с информацией о древнем мире Бессмертного Демона. Одну за другой она передала их все Мэн Хао.

— Осталось не так уж и много времени, — сказала она. — Здесь ты будешь в безопасности. Мне надо отправляться в другое место к моему трупу. — Фан Юй серьёзно посмотрела на Мэн Хао, совершенно не пытаясь скрыть задумчивость в своих глазах.

Мэн Хао посмотрел на нефритовые таблички, а потом поднял глаза на уже уходящую Фан Юй. Спустя какое-то время он решил оглядеться. Поблизости явно не было ничего опасного. Нетрудно было догадаться, что немногие забредали сюда в поисках подходящего тела-носителя.

— Только не говорите мне, что она и вправду не замыслила ничего дурного, — пробормотал Мэн Хао. Он сел на корточки рядом с трупом и задумчиво на него посмотрел.

Мало-помалу выражение его лица начало меняться, он действительно был впечатлён. Этот мертвец был во много раз сильнее, чем виденные им мертвецы в развалинах. Даже на седьмой жизни он не смог поцарапать его череп. У него немного закружилась голова. Он ощущал исходящее от трупа давление, от которого у него волосы встали дыбом. Его тело сковал холод, а сердце налилось непередаваемой тяжестью.

Наконец он вышел из забытья, отошёл на пару шагов и утёр холодный пот со лба.

— Так вот какие они, ученики внутренней секты Бессмертного Демона... Он кардинальным образом отличается от других осмотренных мною трупов. Он гораздо сильнее их всех! Должно быть, все виденные мною трупы снаружи — обычные ученики внешней секты. Он глубоко вздохнул и сел в позу лотоса.

"Это действительно не какой-то зловещий план Фан Юй. Как интересно. Что ж, осталось около сорока часов. Если я останусь здесь, то с большой вероятностью попаду в второй мир. Вот только..."

С блеском в глазах он посмотрел в сторону третьей и четвёртой горы. Как он мог забыть своё пробуждение во время путешествия в реке звёзд и в особенности мужчину, стоящего на вершине четвёртой горы. Он не знал, ни сколько раз открывался древний мир Бессмертного Демона, ни сколько практиков разных поколений здесь побывали. Был ли среди них хоть один, кто проснулся так же, как он? Даже если такие и были, такое наверняка случалось крайне редко. Всё-таки он был абсолютно уверен, что проснулся только благодаря помощи Хань Шаня. К тому же, если в прошлом действительно были проснувшиеся, они могли просто не увидеть того же, что и он. Мэн Хао допускал, что он был единственным человеком, кто видел мужчину на горе.

"В этом заключается моё преимущество над другими. Ведь это предоставляет совершенно уникальные возможности. Если я останусь ждать здесь, то буду в полной безопасности. Но тогда мне придётся отказаться от этого уникального шанса". Он начал колебаться.

"Этот человек на четвёртой горе... кто она такой?.." Тщательно всё взвесив, глаза Мэн Хао засияли решимостью.

http://tl.rulate.ru/book/96711/159196